

Отзыв официального оппонента
о диссертации Сапрыкина Михаила Евгеньевича
«Творческая позиция Всеволода Некрасова в 1950-е – 2000-е гг.»
представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации «филологические науки»

В рецензируемой диссертации Михаил Евгеньевич Сапрыкин ставит своей целью комплексное описание творческой позиции Всеволода Некрасова на протяжении более чем полувекового периода — от первых поэтических опытов 1950-х годов до поздних стихов, прозы и эссеистики 2000-х годов. В центре внимания автора находится не столько эволюция отдельных формальных приемов или тематических доминант, сколько изменение самого статуса художественного высказывания, его функций и адресации, что позволяет рассматривать поэтику Некрасова как целостный и внутренне динамичный художественный проект. Исследование выстроено вокруг ключевого для диссертанта противопоставления «текста-утверждения» и «текста-действия», констативного и перформативного художественного акта, на фоне него реконструируется сложная логика поэтических, теоретических и полемических высказываний поэта.

Выбранный ракурс позволяет автору отказаться от редукции творчества Некрасова к рамкам той или иной групповой идентичности — лианозовской или концептуалистской — и рассмотреть его наследие как автономное явление, которое одновременно и влияло на формирование художественной идентичности нескольких неофициальных литературных сообществ и сопротивлялось однозначной институционализации. Такой подход кажется оправданным и продуктивным: он позволяет избежать как биографизма и описательности, так и схематичной или упрощающей оценки характерных для

отдельных направлений черт поэтики, дает возможность сосредоточиться на внутренней логике художественного мышления Всеволода Некрасова.

Название диссертации — «Творческая позиция Всеволода Некрасова в 1950-е — 2000-е гг.» — в целом адекватно отражает основной предмет исследования, однако в известной мере сужает реальный тематический охват работы. Фактически диссертация посвящена не только реконструкции авторской творческой позиции, но и анализу лингвопоэтических особенностей поэзии Некрасова разных периодов, разнообразным проблемам, связанным с литературной прагматикой, а также историей отечественной неофициальной литературы второй половины XX века. В этом смысле работа оказывается концептуально более широкой, чем это следует из ее заглавия. Вместе с тем выбранная формула обладает несомненным достоинством: она задает четкий фокус исследования и дисциплинирует изложение, позволяя автору удерживать разнородный материал в рамках единой исследовательской логики и избежать эклектичности работы и распада текста на слабо связанные тематические блоки. Такое решение демонстрирует зрелое научное мышление автора диссертации.

Сразу отметим, что М.Е. Сапрыкин уверенно владеет сложным и разнородным научным инструментарием, привлекая для обоснования своих выводов разнообразные филологические методы. Одним из существеннейших достоинств работы является органичное соединение разбора поэтических текстов с анализом теоретических и полемических высказываний Некрасова, которые рассматриваются не как периферийный материал, а позволяют яснее увидеть природу и цели его творческой практики. Наследие Некрасова рассматривается в широком контексте, с привлечением необходимой научной литературы. Автор демонстрирует способность строить обоснованное, последовательное и самостоятельное высказывание, в разных случаях то соглашаясь, то не соглашаясь с утверждениями коллег-исследователей. Последовательно филологический подход, внимание к историко-литературному и общественному контексту, к формальным и семантическим

деталю текстюв, к их визуальной организации, а также хорошее знание литературы вопроса позволяют автору интересно и обдуманно писать об уже казалось бы канонических и глубоко исследованных текстах, находить в них новое и важное.

Новизна исследования определяется целым рядом обстоятельств. Впервые творческая позиция Всеволода Некрасова описана в диахронической перспективе на протяжении столь протяженного временного отрезка. Впервые систематически проанализированы прагматические аспекты его поэзии и прозы с опорой на корпус теоретических текстов и устных высказываний самого автора. В научный оборот введен значительный массив неопубликованных и малоизученных материалов — статей, машинописей, рукописей, что существенно расширяет представления о масштабах и характере деятельности Некрасова. Ценно, что диссертант привлекает не только интервью, но и разнообразные устные свидетельства собеседников Некрасова (прежде всего Г.В. Зыковой).

Актуальность диссертационного исследования определяется, с одной стороны, устойчивым интересом современной филологии к неофициальной литературе и индивидуальным авторским стратегиям внутри нее, а с другой — необходимостью пересмотра устоявшихся интерпретационных схем, нередко сводящих поэтику Некрасова к минимализму или концептуализму. Работа М.Е. Сапрыкина убедительно демонстрирует, что подобные классификации могут служить лишь отправной точкой для анализа, но не исчерпывают сложности рассматриваемого явления.

В первой главе диссертации рассматривается поэзия Некрасова 1950–1960-х годов. Особое внимание уделено соотношению лирического и аналитического начал, а также формированию тех приемов, которые впоследствии станут опорными для всей поэтики поэта. Здесь и далее в тексте работы детально анализируются лексический и фонетический повтор, графические эксперименты, проявления паронимической аттракции, дана характеристика функций «чужого слова». Убедительно показано, что уже в

ранний период поэтическое высказывание у Некрасова начинает осознаваться как действие, направленное на переустройство пространства речи. Анализ лианозовского контекста, как кажется, проведен взвешенно и корректно: автор избегает как гиперболизации групповой общности, так и полного отрицания взаимных влияний. Убедительными нам кажутся рассуждения автора диссертации об особенностях лирического субъекта поэзии Некрасова, а также о важности пародийного начала для становления аналитизма его художественного стиля.

Вторая глава посвящена поэзии Некрасова 1970–1980-х годов и является, по-видимому, концептуальным центром диссертации. Здесь вводится и последовательно разрабатывается понятие «экологии прагматики», позволяющее связать поэтическую практику Некрасова с его общими эстетическими представлениями. Отметим, что и в этой главе есть довольно обширный раздел, посвященный рассмотрению поэтики конкретных произведений, описанию их формальных особенностей, а также подробно рассмотрена позиция лирического субъекта.

В третьей главе в центре внимания оказывается поздний этап творчества Некрасова — 1990–2000-е годы. Диссертант показывает, что изменение культурной ситуации и статуса автора приводят к трансформации поэтических задач. Здесь описана некрасовская критика, направленная против практик блата, конформизма, и в целом против новой цензуры рынка. Этот раздел удачно завершает общую диахроническую линию исследования и позволяет увидеть творчество Некрасова как цельный и заверченный художественный путь.

Мои замечания по диссертации немногочисленны и носят в основном уточняющий характер. Например, на с. 40 автор в риторических целях допускает возможность знакомства Некрасова с концепцией невозможности поэзии Т. Адорно, отмечая: «Мы не знаем, была ли известна работа Т. Адорно „Призмы. Критика культуры и общество“ советскому читателю и, в частности, Некрасову во второй половине 1950-х гг.». Однако работа «Призмы» была

опубликована лишь в 1955 году и получила широкую международную известность значительно позже, поэтому можно с высокой степенью уверенности утверждать, что Некрасов не мог быть с ней знаком в указанное время. При ссылках на устные замечания стоит по возможности указывать дату или хотя бы год беседы, особенно когда в тексте дается точная цитата из речи собеседника. В тексте есть отдельные оплошности оформления, в частности, опечатка в цитате из архивного материала (с. 61, «в общем, за зуб уже пробовал» — видимо, должно быть «на зуб»), но они крайне немногочисленны, имеют локальный характер и легко устранимы при дальнейшей переработке диссертации в монографию.

В целом можно констатировать, что исследование М.Е. Сапрыкина вносит существенный вклад в изучение русской поэзии второй половины XX века. Среди наиболее значимых результатов работы — убедительное обоснование прагматического измерения поэтики Всеволода Некрасова, реконструкция внутренней логики его художественных и теоретических высказываний, а также расширение источниковой базы исследований неофициальной литературы. Выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории русской поэзии, поэтике и теории литературы.

Представленная диссертация — это самостоятельное, оригинальное и концептуально выстроенное исследование, отличающееся высокой филологической культурой и методологической осознанностью. Автореферат работы и четыре статьи адекватно отражают ее содержание, а основные положения диссертации представляются вполне обоснованными. Работа, безусловно, заслуживает высокой оценки как значимый вклад в современное изучение русской поэзии второй половины XX века. Диссертация безусловно соответствует специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно

требованиям Положения о совете по защите диссертаций Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а ее автор, соискатель Михаил Евгеньевич Сапрыкин, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Кандидат филологических наук по специальностям 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература); 10.01.01 — русская литература, старший научный кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Полилова Вера Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
1-й учебный корпус гуманитарных факультетов,
филологический факультет
Тел.: +7 (495) 939-32-77
E-mail: polilovavs@my.msu.ru

21.01.2026